Глава 82

Пир

Маленький профессор Флитвик, преподаватель Чародейства, сидел на большой куче подушек рядом с профессором Спраут, преподавателем Гербологии, чья шляпа была нахлобучена на разлетающиеся седые волосы. Она разговаривала с профессором Синистрой с кафедры астрономии. По другую сторону от профессора Синистры сидел бледнолицый, крючконосый, седовласый мастер зелий Снейп. По другую сторону от Снейпа было пустое место, которое, как догадался Гарри, принадлежало профессору МакГонагалл. Рядом с ним в самом центре стола сидел профессор Дамблдор, директор школы. Его роскошные серебряные волосы и борода сияли в свете свечей, его великолепная темно-зеленая мантия была расшита множеством звезд и лун. Кончики длинных тонких пальцев Дамблдора были сложены вместе, и он опирался на них подбородком, глядя в потолок сквозь полулунные очки, словно погрузившись в раздумья.

Райан тоже посмотрел на потолок. Он был заколдован, чтобы походить на небо снаружи, и он никогда не видел его таким грозовым. По нему клубились черные и фиолетовые облака, а когда снаружи раздался очередной раскат грома, по нему сверкнула молния.

– О, поторопись, – стонала Луна рядом с Райаном, – Я хочу свой пудинг. Я не могу без него! Это мой наркотик!

Не успели эти слова сорваться с ее губ, как двери Большого зала распахнулись, и наступила тишина. Профессор МакГонагалл вела длинную вереницу первокурсников на самый верх зала. Казалось, что они не приехали на каретах, а плыли через озеро. Все они дрожали от холода и нервов, когда проходили вдоль стола персонала и останавливались в шеренге перед остальной школой – все, кроме самого маленького из них, мальчика с русыми волосами, который был закутан в молескиновую шинель Хагрида, как узнал Райан. Пальто было ему так велико, что казалось, будто он затянут в меховой черный цирковой шатер. Его маленькое лицо высовывалось из-за воротника и выглядело почти болезненно возбужденным. Когда он выстроился в ряд со своими напуганными сверстниками, он поймал взгляд Колина Криви, дважды поднял большой палец вверх и прорычал:

– Я его чую!

Гарри невольно вздрогнул и огляделся.

Профессор МакГонагалл поставила на пол перед первокурсниками трехногий табурет, а на него – чрезвычайно сказочную и сексуальную шляпу волшебника. Первокурсники уставились на нее. И все остальные тоже. На мгновение воцарилась тишина. Затем длинная щель у края шляпы широко раскрылась, как рот, и шляпа запела:

– Тысячу лет или больше назад,

Когда я была только что сшита,

Жили четыре знаменитых волшебника,

Чьи имена до сих пор хорошо известны:

Смелый Гриффиндор, из диких болот,

Справедливый Рейвенкло, из леса,

Милый Хаффлпафф, из долины широкой,

Проницательный Слизерин, из плавней.

У них было одно желание, одна надежда, одна мечта,

Они вынашивали дерзкий план:

Обучать юных волшебников.

Так началась школа Хогвартс!

Теперь каждый из этих четырех основателей

Сформировал свой собственный дом,

Ибо каждый ценил разные добродетели

В тех, кого они должны были учить.

В Гриффиндоре самые храбрые

Ценились гораздо выше остальных;

В Рейвенкло самые умные

Всегда были на лучшем счету;

В Хаффлпаффе самые трудолюбивые

Были наиболее достойны уважения;

А властолюбивый Слизерин любил тех,

Кто имел большие амбиции.

Пока были живы, они выделяли

Своих любимчиков из толпы.

Но как выбрать достойных,

Когда их уже нет в живых?

Гриффиндор нашел путь!

Он смахнул меня со своей головы.

Основатели вложили в меня немного мозгов.

Чтобы я могла выбирать!

А теперь натяни меня поглубже за уши,

Я еще никогда не ошибалась!

Я загляну в твой разум.

И скажу, где твоё место!

Большой зал разразился аплодисментами, когда Сортировочная шляпа закончила свою работу. Профессор МакГонагалл разворачивала большой свиток пергамента.

– Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, – сказала она первокурсникам. Когда шляпа объявит ваш Дом, вы пойдете и сядете за соответствующий стол.

Мальчик прошел вперед, заметно дрожа с головы до ног, взял Сортировочную шляпу, надел ее и сел на табурет.

– РАЙВЕНКЛО! – крикнула шляпа.

Стюарт Экерли снял шляпу и поспешил занять место за столом Рейвенкло, где все ему аплодировали.

– Бэддок, Малкольм!

– СЛИЗЕРИН! – объявила шляпа.

Стол на другом конце зала разразился аплодисментами.

– Брэнстоун, Элеонора!

– ХАФФЛПАФФ!

– Колдуэлл, Оуэн!

– ХАФФЛПАФФ!

– Криви, Деннис!

Крошечный Деннис Криви, пошатываясь, прошел вперед, споткнувшись о молескин Хагрида, как раз в тот момент, когда сам Хагрид вошел в зал через дверь за учительским столом.

Примерно вдвое выше обычного человека и по меньшей мере втрое шире, Хагрид с его длинными, дикими, спутанными черными волосами и бородой выглядел несколько тревожно – это было обманчивое впечатление. Он подмигнул им, усевшись в конце стола преподавателей и наблюдая, как Деннис Криви надевает Сортировочную шляпу. Прорезь на краю шляпы широко распахнулась, и громкий голос провозгласил:

– ГРИФФИНДОР!

Гарри побледнел, Райан ухмыльнулся и посмотрел на него, произнося слово «гарем» с поднятым вверх большим пальцем.

Деннис Криви, широко улыбаясь, снял шляпу, положил ее обратно на табурет и поспешил присоединиться к брату.

– Колин, представляешь, я упал в воду! – пронзительно сказал он, бросаясь на свободное место, – Это было великолепно! И что-то в воде схватило меня и толкнуло обратно в лодку!

– Круто! – сказал Колин взволнованно, – Наверное, это был гигантский кальмар, Деннис!

– Вот это да! – сказал Деннис, как будто никто в своих самых смелых мечтах не мог надеяться на большее, чем быть брошенным в озеро глубиной в сажень, затянутое штормом, и снова вытолкнутым из него гигантским морским чудовищем.

– Деннис! Деннис! Видишь того мальчика внизу? Того, с черными волосами? Видишь его? Знаешь, кто он, Деннис?

Гарри отвернулся, пристально глядя на Сортировочную шляпу, которая теперь сортировала Эмму Доббс.

Сортировка продолжалась; мальчики и девочки с разной степенью испуга на лицах двигались один за другим к трехногому табурету. Очередь медленно уменьшалась, пока профессор МакГонагалл добралась до буквы «Л».

– Надеюсь, в этом году гриффиндорцы будут на высоте, – сказал Почти Безголовый Ник, аплодируя, когда, Натали МакДональд присоединилась к гриффиндорскому столу, – Мы же не хотим прервать нашу победную серию, правда?

Гриффиндор выигрывал междомовой чемпионат последние три года подряд.

И наконец, с Кевин Уитби (ХАФФЛПАФФ), сортировка закончилась. Профессор МакГонагалл подхватила шляпу и табурет и унесла их. Профессор Дамблдор поднялся на ноги. Он улыбался студентам, широко раскинув руки в знак приветствия.

– Я хочу сказать вам только два слова, – сказал он им, и его глубокий голос эхом разнесся по залу, – Устраивайтесь поудобнее!

Дождь по-прежнему сильно барабанил по высокому темному стеклу. Очередной раскат грома потряс окна, и грозовой потолок вспыхнул, осветив золотые тарелки, когда остатки первого блюда исчезли и были мгновенно заменены пудингами, принадлежавшими Луне. Когда пудинги тоже были уничтожены, а последние крошки исчезли с тарелок, оставив их сверкать чистотой, Альбус Дамблдор снова поднялся на ноги. Гул разговоров, наполнявших зал, почти сразу же прекратился, так что слышно было только завывание ветра и стук дождя.

– Итак! – сказал Дамблдор, улыбаясь всем присутствующим, – Теперь, когда мы все накормлены и напоены, я должен еще раз попросить вас о внимании, пока я раздам несколько объявлений. Мистер Филч, смотритель, попросил меня сообщить вам, что список предметов, запрещенных в замке, в этом году был расширен и теперь включает в себя кричащие йо-йо, фрисби и вечно бьющиеся бумеранги. Полный список включает в себя около четырехсот тридцати семи предметов, я полагаю, и с ним можно ознакомиться в кабинете мистера Филча, если кто-то захочет проверить его.

Уголки рта Дамблдора дернулись. Он продолжил:

– Как всегда, я хотел бы напомнить вам всем, что посещение леса на территории школы запрещено для студентов, как и деревня Хогсмид для всех младше третьего курса. Я также должен сообщить вам, что Междомовой кубок по квиддичу в этом году не состоится. Это связано с мероприятием, которое начнется в октябре и будет проходить в течение всего учебного года, отнимая у преподавателей много времени и сил. Но я уверен, что вы все получите от него огромное удовольствие. Мне очень приятно объявить, что в этом году в Хогвартсе…

Но в этот момент раздался оглушительный раскат грома, и двери Большого зала с грохотом распахнулись.

В дверях стоял человек, опираясь на длинный посох, закутанный в черный дорожный плащ. Все головы в Большом зале повернулись в сторону незнакомца, внезапно ярко освещенного вспыхнувшей под потолком молнией. Он опустил капюшон, встряхнул длинной гривой всклокоченных темно-серых волос, а затем начал подходить к учительскому столу.

При каждом его шаге по залу разносился тупой стук. Он дошел до конца верхнего стола, повернул направо и, сильно прихрамывая, направился к Дамблдору. Еще одна вспышка молнии пронзила потолок. Гермиона вздрогнула.

Молния резко выделила лицо мужчины, и это было лицо, не похожее ни на одно из тех, что Райан когда-либо видел. Оно выглядело так, словно было вырезано из обветренного дерева кем-то, кто имел лишь самое смутное представление о том, как должны выглядеть человеческие лица, и не слишком умело владел резцом. Каждый сантиметр кожи казался покрытым шрамами. Рот выглядел как диагональная рана, а большая часть носа отсутствовала. Но пугающими были глаза мужчины.

Один из них был маленьким, темным и пучеглазым. Другой был большим, круглым, как монета, и яркого, электрического голубого цвета. Голубой глаз непрерывно двигался, не мигая,

двигался вверх, вниз и из стороны в сторону, совершенно независимо от обычного глаза, а затем он перевернулся, устремившись в затылок мужчины, так что все, что они могли видеть, было белым. Это был безумный глаз, хорошо замаскированный под него с помощью полиджойса.

– Могу я представить вам нашего нового преподавателя Защиты от Темных Искусств? – ярко сказал Дамблдор в наступившей тишине, – Профессор Муди!

Муди, казалось, был совершенно равнодушен к своему менее чем теплому приему. Не обращая внимания на стоящий перед ним кувшин с тыквенным соком, он снова потянулся в свой дорожный плащ, достал набедренную флягу и сделал из нее длинный глоток. Когда он поднял руку, чтобы отпить, его плащ отдернулся на несколько дюймов от земли, и Райан увидел под столом несколько дюймов резной деревянной ноги, заканчивающейся когтистой лапой.

– Как я уже говорил, – сказал он, улыбаясь морю студентов перед ним, все из которых по-прежнему смотрели на Безумного Муди, – в ближайшие месяцы мы будем иметь честь принимать у себя очень интересное событие, которое не проводилось уже более века. Мне очень приятно сообщить вам, что в этом году в Хогвартсе состоится Турнир Трёх Волшебников!

– Вы шутите! – громко сказал Фред Уизли.

Напряжение, наполнявшее зал с момента появления Муди, внезапно спало. Почти все засмеялись, и Дамблдор одобрительно хмыкнул.

– Я не шучу, мистер Уизли, – сказал он, – Хотя, раз уж вы об этом заговорили, летом я слышал отличную историю о тролле, ведьме и лепреконе, которые зашли в бар.

Профессор МакГонагалл громко прочистила горло.

– Эээ… но, может быть, сейчас не время…

– Нет?… – удивленно сказал Дамблдор, – Ладно, на чем я остановился? Ах да, на Турнире Трёх Волшебников. Ну, некоторые из вас не знают, что это за турнир, поэтому я надеюсь, что те, кто знает, простят меня за краткое объяснение и позволят их вниманию свободно блуждать. Турнир Трёх Волшебников был впервые учрежден около семисот лет назад как дружеское соревнование между тремя крупнейшими европейскими школами волшебства: Хогвартсом, Босбатоном и Дурмстрангом. От каждой школы выбирался чемпион, и три чемпиона соревновались в трех магических заданиях. Школы по очереди принимали турнир раз в пять лет, и, по общему мнению, это был отличный способ наладить связи между молодыми ведьмами и волшебниками разных национальностей – до тех пор, пока число погибших не стало настолько большим, что турнир был прекращен.

– Число погибших? – прошептала Гермиона, выглядя встревоженной.

– На протяжении веков было несколько попыток возобновить турнир, – продолжал довольный Дамблдор, – И ни одна из них не увенчалась успехом. Однако наши собственные отделы международного магического сотрудничества и магических игр и спорта решили, что настало время для новой попытки. Мы много работали в течение лета, чтобы гарантировать, что на этот раз ни один чемпион не окажется в смертельной опасности. Главы Босбатонса и Дурмстранга прибудут со своими претендентами в октябре, а выбор трех чемпионов состоится на Хэллоуин. Беспристрастный судья решит, кто из студентов наиболее достоин бороться за Кубок Турнира Трёх Волшебников, славу своей школы и денежный приз в размере тысячи галеонов.

– Я иду на это! – шипел Фред Уизли, сидя за столом, его лицо светилось энтузиазмом от перспективы такой славы и богатства. Он был не единственным человеком, который, похоже, представлял себя чемпионом Хогвартса.

– Хотя я знаю, что всем вам не терпится привезти Кубок Турнира Трёх Волшебников в Хогвартс, – сказал Дамблдор, – Главы участвующих школ вместе с Министерством магии согласились ввести в этом году возрастное ограничение для претендентов. Только совершеннолетним студентам, то есть семнадцатилетним и старше, будет разрешено выдвигать свои имена на рассмотрение. Это… – Дамблдор слегка повысил голос, так как несколько человек издали звуки возмущения при этих словах, а близнецы Уизли вдруг стали выглядеть разъяренными, – Это мера, которую мы считаем необходимой, учитывая, что задания турнира будут сложными и опасными, какие бы меры предосторожности мы ни принимали. И маловероятно, что ученики младше шестого и седьмого курсов смогут с ними справиться. Я лично буду следить за тем, чтобы ни один несовершеннолетний студент не обманул нашего беспристрастного судью и не попытался стать чемпионом Хогвартса, – его светло-голубые глаза сверкнули, оглядывая мятущиеся лица Фреда и Джорджа, – Поэтому я прошу вас не тратить время на представление своих кандидатур, если вам еще не исполнилось семнадцати лет.

– Делегации из Босбатонса и Дурмстранга прибудут в октябре и пробудут у нас большую часть этого года. Я знаю, что вы все будете оказывать всяческую любезность нашим иностранным гостям, пока они будут у нас, и от всего сердца поддержите чемпиона Хогвартса, когда он или она будет выбран. А сейчас уже поздно, и я знаю, как важно для всех вас быть бодрыми и отдохнувшими, когда вы завтра утром выйдете на уроки. Теперь все отправляйтесь спать!

http://tl.rulate.ru/book/38754/2308134